

Адвоката - в камеру N 6

Верховный суд разрешил допускать защитника к тяжело больным заключенным

право

Текст: Владислав Куликов

Верховный суд России признал в корне неверным положение, по которому адвоката могут не пустить (пусть даже в особых случаях) в камеру к больному заключенному. Нет, защитник, как и врач, должен иметь доступ к человеку при любом диагнозе.

Возможность закрывать осужденного от адвоката по медицинским показаниям давал пункт 119 порядка оказания медицинской помощи лицам, отбывающим наказания в местах лишения свободы и заключенным под стражу. Этот документ был утвержден в 2005 году двумя ведомствами - Министерством здравоохранения и социального развития и Министерством юстиции России.

Согласно тому пункту, начальник тюремной больницы может закрыть двери перед адвокатом, если врач заключенного посчитает свидание вредным для здоровья. Возможно, человеку нельзя волноваться, а может, он заразен - бывает всякое. Намерения у авторов проекта вроде благие, правда есть "но".

Все-таки у адвоката тоже особая миссия. Когда человеку нужна юридическая помощь, медицина должна быть бессильна в своем праве пускать или не пускать. Между тем, правозащитники порой жаловались, что в некоторых регионах заключенных закрывали под каким-то предлогом, точнее, мотивируя диагнозом, в тюремных больницах, и ни адвокаты, ни члены общественных наблюдательных комиссий не имели туда доступа.

Может, действительно, здоровье не позволяло заключенным видеться с кем-либо. А может, стоит прислушаться и к версии правозащитников: мол, вместо лечения на таких заключенных оказывали давление, чтобы не жаловались "куда не следует". Как бы то ни было, трое осужденных пожаловались в Верховный суд страны, оспаривая порядок оказания медицинской помощи.

Рассматривая дело в первой инстанции, Верховный суд признал соответствующую норму недействительной. "Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления, - право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, - говорится в судебном решении. - С учетом особенностей статуса осужденного право на квалифицированную юридическую помощь гарантируется ему не только для обеспечения возможности отстаивать свои интересы в рамках уголовного процесса, но и для защиты от ущемляющих его права и законные интересы действий и решений органов и учреждений, исполняющих

наказание".

Иными словами, на больничной койке осужденному может потребоваться адвокат не только для того, чтобы, скажем, обжаловать какое-то старое дело. Может, человек хочет пожаловаться на администрацию, защитить свои права, и тогда запрещать встречу с защитником нельзя ни при каком диагнозе. Представители адвокатского сообщества приветствовали решения суда, что в общем неудивительно. "Состоявшееся решение существенно подрывает такие волюнтаристские чиновничьи устои и провозглашает главенство и верховенство права в этом вопросе, в том числе конституционного права каждого гражданина России на квалифицированную юридическую помощь", - сказал "РГ" эксперт Федеральной палаты адвокатов России, адвокат Сергей Соловьев. По его словам, иногда чиновники различных ведомств воспринимают и адвокатов, и лиц, нуждающихся в их помощи, "как абсолютно несамостоятельных в реализации своих конституционных прав субъектов". Данное решение Верховного суда наносит удар по такому отношению. Высокая инстанция обратила внимание, что раз федеральный закон не устанавливает медограничений, то и ведомственные инструкции не должны этого делать.

Опубликовано в РГ (Федеральный выпуск) N6465 от 27 августа 2014 г.